

GALINA N. AYDAROVA-VOLKOVA

«OLD» AND «NEW» IN THE ARCHITECTURE OF ANCIENT KAZAN - TWO WINGS OF SUSTAINABLE PRESERVATION AND DEVELOPMENT OF THE HISTORICAL CENTER

The article discusses the features of the architectural traditions of Kazan, formed under the influence of cultural landmarks of the East and West. The problems of an integrated approach to the study, identification and preservation of the architectural heritage of the ancient city as a historical settlement, on the one hand, and - adequate reflection of the meanings of modern culture in the contents of urban spaces – on the other. The concept of interaction between «new» and «old» is proposed: the identification and integration of the architectural heritage of the Russian-Tatar middle ages in the architectural environment of the historical center, including artifacts of the Bulgar-Tatar period and the creation of conditions for the appearance of the city of innovative ensembles that meet the challenges of the current historical time.

Key words: architectural traditions, problems of preservation and development of the historical center, heritage of the Russian-Tatar middle ages, artifacts of the Bulgar-Tatar period, the concept of interaction of «old» and «new».

Архитектура, являясь пространственным выражением культуры, в зримых формах транслирует материальные и духовные ценности, технические возможности, векторы духовного и социально-экономического развития, ориентиры, нормы и правила пространственного бытия, формирует социально-национальную типологию городских пространств, стилистические особенности и предпочтения, амбиции властных структур.

Историко-архитектурное обоснование концепции
Казань – один из крупнейших городов-миллионников на восточноевропейской окраине России, экономический и культурный центр многонациональной Республики Татарстан. Эволюция культурных влияний в системе Восток-Запад на протяжении тысячелетнего развития города исторически разворачивалась в составе разных государственных объединений: Волжская Булгария, Золотая Орда, Казанское ханство, Российской империя, Советский союз, постсоветская Россия [1]. Ислам пришел в Среднее Поволжье на 600 лет раньше христианского православия. Казань с X до середины

Г.Н. АЙДАРОВА-ВОЛКОВА

«СТАРОЕ» И «НОВОЕ» В АРХИТЕКТУРЕ ДРЕВНЕЙ КАЗАНИ - ДВА КРЫЛА УСТОЙЧИВОГО СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

В статье рассмотрены особенности архитектурных традиций Казани, сложившихся под влиянием культурных ориентиров Востока и Запада. Рассмотрены проблемы комплексного подхода к исследованию, выявлению и сохранению архитектурного наследия древнего города как исторического поселения, с одной стороны, и - адекватного отражения смыслов современной культуры в содержаниях городских пространств – с другой. Предложена концепция взаимодействия «нового» и «старого»: выявление и интеграция архитектурного наследия русско-татарского средневековья в архитектурную среду исторического центра, включая артефакты булгаро-татарского периода, создание условий для появления в облике города инновационных ансамблей, отвечающих вызовам текущего исторического времени.

Ключевые слова: архитектурные традиции, проблемы сохранения и развития исторического центра, наследие русско-татарского средневековья, артефакты булгаро-татарского периода, концепция взаимодействия «старого» и «нового».

XVI века формировалась под влиянием мусульманской культуры Азии и Ближнего Востока [2]; с серединой XVI века становится центром христианского просвещения полигэтнического населения Поволжья и Приуралья (Казанская епархия, 1555) [3]; с XIX века – центром мусульманской культуры России (восточное отделение в Казанском императорском университете, татарские типографии, первый татарский театр и др.) [4]. В рамках Волжской Булгарии, Золотой Орды и Казанского ханства сложилась разнообразная типология жилых, общественных и культовых зданий. Динамика многовековых культурных преобразований не оставила в облике города заметных следов булгаро-татарского и русско-татарского средневековья, эти следы сохраняются в природном ландшафте, пространственной композиции, отдельных руинированных объектах и артефактах. Энергетика древности метафизически зашифрована в генетическом коде, пространственной структуре, планировочных осиях, масштабных соразмерностях городского ландшафта, неуловимых силуэтных,

Рис. 1.
Казанский кремль:
Благовещенский собор,
1562 г.,
башня Сююмбике,
XVI-XVII вв.,
Введенская церковь,
16-18.
Мечеть Кул-Шариф,
2005.

типовидных и цветовых особенностях, мифологии и морфологии.

Морфология городских пространств формировалась под влиянием многоконфессиональной полизннической культуры Среднего Поволжья. В планировочной структуре города веками складывались средовые характеристики, отражавшие разнообразные социокультурные содержания русского и татарского населения. С конца XVI века накапливался опыт деревянного и каменного строительства (археологические остатки белокаменных стен и проездной башни), а с XIII-го - середине XVI-го веков предположительно строились разнообразные кирпичные сооружения - жилые дома, бани, медресе, мечети и минареты, мавзолеи и др.). Природно-ландшафтные, климатические, этнические и технологические особенности определяли своеобразный облик мусульманского волжского города, не похожего на мусульманские города Европы, Ближнего и Среднего Востока. Христианский период (середина XVI – нач. XX вв.), принесший влияние русско-европейской культуры, оставил в облике города наиболее значительный след. В процессе социальных преобразований (середина XVI-середина XVIII вв.) произошла трансформация городских пространств, типологии зданий: перестройка объектов булгаро-татарского средневековья, их приспособление для потребностей русской культуры. С середины XVI века в условиях запрета на ислам булгаро-татарские традиции развивались в русле русско-татарских традиций в условиях культурного взаимодействия двух народов [5].

Российский период оставил в пространстве города наиболее ощущимый отпечаток в виде классицистических ансамблей регулярной планировки; эклектика и модерн обогатили город не только богатым разнообразием типов и стилей зданий, но и придумливым сочетанием разнообразных стилизованных форм русско-европейского и восточно-мусульманского средневековья. Булгаро-татарские традиции оказались востребованными и конструировались на основе аналогов - остатков руинированных мечетей, минаретов, мавзолеев средневековой татарской столицы, города Булгар, а также из палитры мусульманской архитектуры Испании, Турции, Индии, городов Средней Азии. Постепенно город становится центром поликонфессионального равновесия; культурное взаимодействие ислама и христианства, происходившее в драматических столкновениях и противостояниях на протяжении XVI-XVII веков, в XIX веке преобразовалось в диалог культур, в паритетное сосуществование христианских и исламских духовных ценностей [6].

В советский период происходит еще большее сближение культур на основе советской идеологии, идеалов демократии и братства народов, атеистических воззрений. В постсоветский период произошли культурные сдвиги, преобразовавшие структуру социального заказа, строительный комплекс республики и сам вектор развития в условиях культурного суверенитета. Новой культурной доминантой становится возрождение духовных ценностей (прибытие в Казань ватиканского списка иконы Казанской Божьей матери, 2005г.). Маркером времени стал конкурс на мечеть республиканского значения в Казанском кремле. По аналогии с московским храмом Христа Спасителя возникла идея воссоздания главной мечети Казани XVI века - Кул-Шариф. В отличие от московского precedента, когда имелись сохранившиеся проектные оригиналы и аутентичные фрагменты разрушенного собора, в Казани были крупные исторических сведений, смутные и спорные представления об облике средневековой мечети. Строительство новой мечети в кремлевском ансамбле, находящемся под эгидой ЮНЕСКО, требовало серьезных обоснований. Возвращение главной татарской мечети в кремль через 450 лет было культурным событием для всех татар России и зарубежья. В результате возведения мечети Кул-Шариф культурные последствия оказались еще более значительными. Нигде в России не располагаются ближе, чем в Казанском кремле христианский храм (Благовещенский собор, 1561г.) и мусульманская мечеть (Кул-Шариф, 2001г.). Казань стала символом социально-национального равновесия, миролюбивого сосуществования ислама и христианства, что в условиях нашего времени приобретает все большую ценность. Симметрично с появлением мечети Кул-Шариф возник вопрос о восстановлении знаменитого соборного храма в комплексе Казанского Богородицкого монастыря - архитектурной жемчужины конца XVIII века (арх. И.Е. Старов, 1798, разрушен в 1930-е г.) и места обретения (1579 г.) бесценной для России иконы Казанской Богоматери. В настоящее время возведение храма планомерно осуществляется под казанской епархией и министерством культуры.

Отмена типового проектирования, расширение частного негосударственного сектора строительства принесло с собой активную строительную деятельность и ослабление контроля над сохранением наследия. Начало было положено «Программой ликвидации ветхого жилья» (1990-2000 гг.), в связи с чем, значительная часть деревянной архитектуры в Старотатарской и Суконной слободах, улицах Тельмана, Космодемьянской, Волкова и др. была постепенно утрачена.

2(а)

2(б)

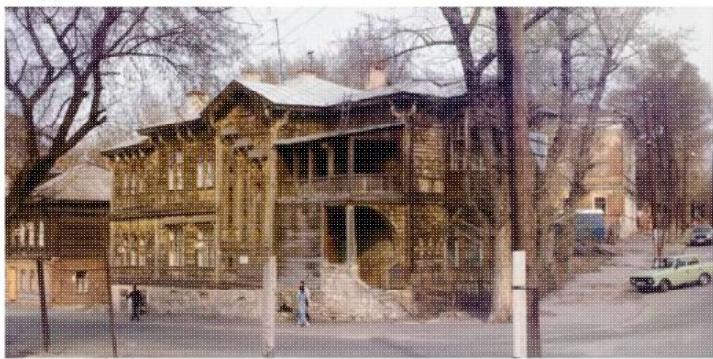
2(в)

2(г)

2(д)

2(е)

Рис. 2. (а) Мечеть Кул-Шариф в Казанском кремле, арх.:Латыпов Ш.Х., Сафонов М.В., Саттаров А.Г., Сайфуллин И.Ф., 2005г; фото авторов проекта Рис. 2. (б) Благовещенский собор Казанского кремля, зодчие: Постник Яковлев, Иван Ширяй, 1562 г. Колокольня разобрана в 1928 г.; фото нач. XX в. Рис. 2. (в) Соборный храм во имя иконы Казанской Божей матери, арх. И.Е. Старов, 1798 г.; фото нач. XX в. Рис. 2. (г) Воссоздание храма. Вид в ходе строительства. Ген.проектант «ГУП Татинвест-гражданпроект». Рис. 2. (д) Дом В.А. Дружининой, 1911 г., арх. К. Олешкевич. Рис. 2. (е) Дом В.А. Дружининой. Вид в ходе реставрации, арх.-реставратор Б. Лурье

Шанс сохранить деревянную архитектуру Старотатарской слободы как места локального проживания казанских татар с XVI – по XX вв. с самобытным национальным городским укладом жизни не был реализован. Почти полный снос деревянной городской архитектуры в Суконной слободе не дал нужного эффекта. Место, где мог бы быть новый общественный центр Казани застроен малоэтажными кирпичными домиками, имитирующими массовую застройку 19 века. Сложившееся в общественных кругах представление о том, что приблизительные копии снесенных исторических зданий (новоделы) являются актом сохранения наследия, и развития традиций не преодолено, к сожалению, и сегодня. Это можно назвать казанским феноменом: с регулярностью в историческом центре появляются новоделы в стиле массовой архитектуры XIX века. В рамках реконструкции исторического центра необходима разработка концепции реконструкции Старотатарской и Суконной слобод с учетом исправления допущенных архитектурно-градостроительных ошибок. Новой задачей в условиях отказа от советской идеологии и задач строительства коммунизма, стал поиск стилистических и иконографических ориентаций как ответ на частный заказ с одной стороны и профессиональные амбиции - с другой. Широта открывавшихся творческих возможностей оказалась чрезмерной в условиях инерции типового мышления, экономического сдерживания со стороны заказчика, ограниченный со стороны органов охраны памятников культуры. Пресловутые башенки - довольно ущербные по сравнению с бельведерами эклектики и впечатляющими пирамидами сталинского периода, успели наводнить город. Как для Москвы и Санкт-Петербурга актуальной проблемой для Казани является сохранение и развитие исторического центра в условиях ограничений налагаемых на историческое поселение. В последние годы исторический центр развивается в отношении преобразования качества городской среды на основе стремления к общеевропейским стандартам устойчивого развития. Крупные культурные события - тысячелетие Казани (2005), Универсиада (2013), чемпионат мира по футболу (2018)- кардинально повлияли на появление в облике города признаков «столичности». Задача организации общественных пространств в текущем десятилетии приобрела приоритетное значение. Оформляются набережные Казанки и озера Кабан, городские сады, парки, скверы. Успех преобразований очевиден, в городе стало больше туристов, появились места для повседневного отдыха; более высокое качество жизни придает новый гуманный и эмоциональный настрой, снимает социальную напряженность в поликонфессиональном городе. Значительным ресурсом для строительства новых объектов остаются прибрежные территории, реконструкция которых поможет связать исторический центр с берегом Волги. Исторически сложившаяся прибрежная зона, как и во многих городах, формировалась железнодорожными путями, грузовым портом и промышленными предприятиями. В настоящее время разрабатываются проекты реконструкции Адмиралтейской и Новотатарской слобод с возможностью образования комфортных городских пространств с набережными, крупными общественными и жилыми комплексами.

Вопросы сохранения наследия и качества архитектурных объектов, возводимых в историческом центре, президент РТ взял под свой контроль. Сократилось количество сносов исторических зданий, возникли прецеденты восстановления деревянных жилых домов: реставрация деревянного жилого дома В. Дружининой (арх. К.Олешкевич, 1912) под руководством архитектора-реставратора Б. Лурье, восстановление отдельных снесенных деревянных домов в Старотатарской слободе.

Не все вызовы текущего времени Казань отработала по максимуму. Приток туристов постоянно растет, привлекает архитектура древнего города и высокий уровень благоустройства общественных пространств. Основную массу наследия составляет объекты эпохи барокко и

классицизма, эклектики, модерна они оставили значительно более заметные следы, определяющие облик центральной части города (Петропавловский собор, дом Михляева, Главный корпус университета и др.). Некоторые ансамбли городских и загородных монастырей содержат объекты XVI-XVIII веков (Успенский, Зилантовский, Иоанно-Предтеченский, Воскресенский, Кизический, Раифский). Вместе с тем тысячелетней Казани почти нечего показать из наследия булгаро-татарского средневековья и очень немного из русско-татарского. Проблемой исторического поселения, существующего по археологическим данным с конца 10 века, является недостаточно выраженная в архитектурном пространстве города его средневековая история. Пожары, войны, идеологические факторы стирали архитектурные черты булгаро-татарского средневековья. Самые ранние штучные объекты русско-татарского средневековья (XV-XVI вв.) заключены на территории Казанского кремля: стены и башни, руинированные остатки мавзолея и части ханского комплекса, Благовещенский собор, воссозданная Никольская церковь. Не все объекты Казанского кремля достаточно атрибутированы. Многое остается неизвестным в отношении времени строительства и требует отдельных инструментальных исследований (Башня Сююмбике, Спасская башня, Тайни́кская башня и др.).

Ожидания увидеть «Волжскую Альгамбуру» известны еще из описаний и разочарований путешественников XIX века. Казань разворачивалась перед ними своим европейским обликом и только мечети, цветные усадьбы в Старотатарской слободе и разнообразные этнические костюмы радовали своей самобытностью. В настоящее время ситуация существенно не изменилась. Цветные домики снесены, татарские костюмы хранятся в историческом музее. Мечетей прибавилось, но в миллионном городе они не составляют заметного своеобразия. Для решения этого вопроса потребуется реализовать историко-архитектурный и архитектурно-археологический потенциал Казани. Труднорешаемый вопрос о воплощении регионально-национальных традиций в современной архитектуре Казани пока не нашел однозначного подхода. Теоретические аспекты разработаны С.С. Айдаровым [7], применение их в современных проектных решениях носило не редко архаичный характер. Несомненно, связь с традициями происходит на уровне строительных материалов и конструкций (дерево, кирпич), типологии, морфологии, композиционно-ландшафтных соотношений. Жесткие регламенты в стилистике и высотности не дают в полной мере проявиться талантливым инновационным решениям. Как правило, новая архитектура создается в подражание рядовой застройке XIX века. Каждый раз это что-то и не «новое» и не «старое». По-настоящему современная архитектура, созданная на остире своего времени имеет эпизодическое место в историческом центре Казани. Палитра стилей ограничена сложившимися предпочтениями в русле постсоветского классицизма с элементами эклектики, хай-тека и робкого постмодернизма. Задачей текущего времени остается необходимость появления в центре Казани инновационно ярких объектов архитектуры, несущих отпечаток региональной самобытности. Эту роль выполняют в основном старые и новые мечети, немногие общественные здания советского и постсоветского периода. Крупные монументальные общественные и жилые комплексы появились в центральной части города: «Пирамида», общественно-гостиничный комплекс «Корстон», «Баскетхолл», жилые комплексы «Кристалл», «Суворовский», «Магеллан» и др. Они удачно доминируют в исторической среде, придавая ей новый масштаб, не разрушающий сложившиеся соразмерности контекста. Как архитектурный казус появился эклектичный комплекс здания Министерства сельского хозяйства и жилой комплекс на берегу Казанки с куполами атлантами, пышным эклектичным декором и затемненными стеклами - адекватный ответ на нового заказчика нового времени.

Высокое качество отделки и декоративное богатство пришлись по вкусу горожанам и туристам. Связь инновационных решений может происходить на более сложном, глубинном уровне. По мнению С.О.Хан-Магомедова О. и В.Л. Хайта такими качествами обладали произведения яркого представителя советского авангарда Константина Мельникова [8].

Стратегии устойчивого развития архитектурного пространства Казани

При разработке и реализации программы реконструкции исторического центра Казани необходимо учитывать две стратегии: максимально полное выявление и включение в архитектурное пространство исторического центра объектов архитектурного наследия всех исторических периодов, включая архитектурно-археологические артефакты булгаро-татарского и русско-татарского наследия; с другой стороны - создавать условия для проектирования и строительства впечатляющих новизной и высоким инженерно-техническим уровнем архитектурных произведений, отражающих социально-экономические, технические и культурные достижения республики.

Проблема сохранения наследия требует концептуально нового подхода. Согласно культурологическим исследованиям ценность культурного наследия перспективнее понимать сегодня, прежде всего не как характеристику самого объекта, но как факт отношения к нему [9]. Современное использование информационных приемов помогает интегрировать в городском пространстве разнообразные формы материального и нематериального наследия (местонахождение как объект наследия). Европейские столицы давно идут по пути максимального выявления археологических остатков далекого прошлого и делают из этого уникальный феномен сохранения культурного наследия развернутого в городском пространстве. Системно и комплексно выявляются любые подземные остатки и наземные слои разных строительных периодов, которые включают в общественные пространства и комплексы (Рим, Афины, Вена, Дрезден, Прага).

Культурные амбиции Казани как древнего города могут быть реализованы не только в археологически выявленных мелких объектах декоративно-прикладного искусства - бусинки, монеты и черепки, мелкая пластика, относящихся к рубежу X-XI веков, но и в более значительных объектах материальной культуры, непосредственно раскрытых в городских пространствах на основе археологического выявления и интеграции в городскую среду архитектурных артефактов булгаро-татарского и русско-татарского средневековья. Как известно ничего не исчезает бесследно. В пространстве исторического центра остаются невыявленными строительные наслоения булгаро-татарского периода, таящиеся в стенах зданий российского периода, перестроенных из татарских средневековых зданий.

С учетом современного подхода к сохранению культурного наследия, необходима разработка специальной программы архитектурно-археологического выявления наследия булгаро-татарского и русско-татарского средневековья. Для «удревнения» архитектурного наследия Казани было бы правильно воссоздать колокольню Благовещенского собора, раскрыть для обозрения остатки деревянных мостовых, срубов 16 века и белокаменные фрагменты стен и проездной башни XI века в Казанском кремле; атрибутировать стены и башни кремля XVI века на предмет выявления средневековых булгаро-татарских слоев, выявить возможные наслоения строительных периодов в фундаментах и стенах Введенской церкви, Благовещенского собора, Гостиюндварской церкви, дома Михляева, объектах Воскресенского монастыря и др. Отдельного решения требует вопрос атрибуции памятника федерального значения башня Сююмбике. Архитектурный шедевр научно не атрибутирован, не имеет точного ответа на вопрос когда, кем построена, какого назначения. Применение современных технических лабораторно-инструментальных методов внесет

ясность в происхождение самого важного объекта культурного наследия Татарстана.

Разнообразные приемы интеграции богатого культурного прошлого Казани в городскую среду могут включать: архитектурные руины с навесами и стеклянными колпаками, структурно выделенные строительные наслоения в конструкциях стен старинных зданий, археологические окна в тротуарах, стены метрополитена с застекленными артефактами, фрагменты зданий с раскрытыми слоями конструкций разного времени, городские сады и скверы с информационными электронными установками, воссоздающими местонахождение и графический облик утраченных объектов наследия (вали и рвы XVI века).

«Старое надо удревнять, а новое еще более обновлять». С точки зрения стратегий развития необходимо наращивать прецеденты инновационно уникальной архитектуры в историческом центре. По настоящему уникальная талантливая архитектура, созданная на острие своего времени, иногда как провокация, как эпизодический вброс в историческую среду новой энергетики никогда не испортит исторического контекста. В Казани отношение к наследию обогащается положительным опытом. Для равновесия и выхода на новый, европейский уровень нужен такой же впечатляющий вектор движения к архитектуре своего и будущего исторического времени.

БИБЛИОГРАФИЯ

- 1) Халиков А.Х. Татарский народ и его предки. - Казань: Татарское книжное издательство, 1989. - 219 с.:илл
- 2) Ислам в Среднем Поволжье: история и современность (ред. Р.М. Мухаметшин).- Казань: Мастер Лайн,2002.- 452с.
- 3) Тайсов Л. А. Христианское просвещение нерусских народов и этноконфессиональные процессы в Среднем Поволжье в последней четверти XVIII-начале XX в. - Чебоксары, 2004.
- 4) Каримуллин, А. Г. Татарская книга пореформенной России : - Казань : Татар. кн. изд. во, 1983. - 320 с.
- 5) Айдарова Г.Н. Архитектурная культура Среднего Поволжья XVI-XIX веков : Модель развития. Структура типов влияния.- Казань: Казан. гос. архитектур.-стройт. Акад., 1997. - 195 с. : ил.
- 6) История Казани. Книга первая. – Казань:АИРТ, Тат кн.из-во, 1988. 349с.илл.
- 7) Айдаров С.С. Архитектурный регионализм национальной Республики Татарстан: раскрытие истоков и концепция современного отражения//Региональные и национальные аспекты в архитектуре: наследие и перспективы. – Казань: «Kazan-Kazan», 2003. – С.17-41
- 8) Хайт В.Л.Об архитектуре, ее истории и проблемах. – М.:УРСС,2003. - С.414
- 9) Каменский, С. Ю. Археологические памятники как объекты культурного наследия (аксиологический аспект) / С. Ю. Каменский // Известия Уральского государственного университета. – 2008. - № 55. - Сер. 2. Гуманитарные науки. - Вып. 15. - С. 16-25.